

Научная статья

УДК 93/94 + 324 + 323.2

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.01

Сорокин Александр Анатольевич

кандидат исторических наук

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Нижний Новгород, Россия

skaliger1989@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1710-0801

СИСТЕМА ВЫБОРОВ ПО ГОРОВОМУ ПОЛОЖЕНИЮ 1892 г. В ОЦЕНКАХ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Аннотация. В статье на материалах частной провинциальной периодической печати впервые исследуются оценки, данные общественностью изменениям в городской избирательной системе по Городовому положению 1892 г. Показывается отношение редакций провинциальных газет к проблеме необходимости обновления законодательства о проведении городских выборов. Выделяются основные нормы Городового положения 1892 г., которые получили положительные оценки: сокращение количества избирателей; введение упрощенного самоуправления; изменение порядка предоставления доверенностей для участия в выборах от женщин; отказ от деления избирателей на разряды; возможность проведения участковых выборов. Рассматривается проблема еврейского вопроса в городской избирательной системе, и дается ее оценка со стороны изданий из регионов со значительным количеством еврейского населения. Показана проблема отношения к имущественному цензу как основе избирательного права, связанная с тем, что законодательством при этом не учитывались личные и деловые качества избирателей, а также их образовательный ценз. Дается характеристика дискуссий о предоставлении избирательных прав квартиронанимателям, связанных ожиданиями провинциальной общественности, касающимися расширения числа избирателей за счет представителей интеллигенции, не имевших крупной собственности, но заинтересованных в участии в городском самоуправлении и обладавших необходимыми для этого профессиональными качествами.

Ключевые слова: Городовое положение 1892 г., городские выборы, городское самоуправление, избирательное право, имущественный ценз, евреи, общественное мнение.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00035; <https://rscf.ru/project/22-78-00035>

Для цитирования: Сорокин А. А. Система выборов по Городовому положению 1892 г. в оценках провинциальной периодической печати // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 2 (54). С. 6–17. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.01

Original article

UDC 93/94 + 324 + 323.2

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.01

Sorokin Alexander A.

Candidate of Historical Sciences

Lobachevsky University

Nizhny Novgorod, Russia

skaliger1989@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1710-0801

THE ELECTORAL SYSTEM ACCORDING TO THE CITY REGULATION OF 1892 IN THE ESTIMATES OF THE PROVINCIAL PERIODICAL PRESS

Abstract. The article, based on the materials of a private provincial periodical, for the first time examines the assessments given by the public to changes in the city electoral system according to the City Regulation of 1892. The attitude of the editorial offices of provincial newspapers to the problem of the need to update legislation on city elections is shown. The main norms of the City Regulation of 1892 are highlighted, which received positive assessments: a reduction in the number of voters, the introduction of simplified self-government, a change in the procedure for granting powers of attorney for women to participate in elections, the refusal to divide voters into categories, the possibility of holding precinct elections. The problem of the Jewish question in the city electoral system is considered and its assessment is given by publications from regions with a significant number of Jewish population. The problem of the attitude to property qualification as the basis of electoral law is shown, due to the fact that the legislation did not take into account the personal and business qualities of voters, as well as their educational qualification. The article describes the discussions on granting voting rights to apartment tenants, related to the expectations of the provincial public about expanding the number of voters at the expense of intellectuals who did not have large property, but were interested in participating in city government and possessed the necessary professional qualities.

Keywords: the City Regulation of 1892, city elections, city self-government, electoral law, property qualification, Jews, public opinion.

Acknowledgments: the research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation № 22-78-00035; <https://rscf.ru/project/22-78-00035>

For citation: Sorokin A. A. The electoral system according to the City Regulation of 1892 in the estimates of the provincial periodical press // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 2 (54). P. 6–17. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.01

Введение. Новое Городовое положение 1892 г. (далее — Положение) сузило круг избирателей за счет лишения избирательных прав большинства лиц, составлявших третий разряд избирателей (приказчики, мелкие торговцы, промышленники, содержатели кабаков и ведерных лавок), а также купцов второй гильдии в столицах. Изменилась система определения количества гласных, число которых сокращалось. Отменялась система выборов по трем разрядам, и вводилась возможность проведения выборов по участкам.

По новому положению евреи лишались избирательных прав на выборах в гласные и на городские должности, за исключением территорий, на которых разрешалось постоянное проживание евреев (кроме Киева), но и в этом случае их избрание в гласные производилось особым порядком, а в общем числе гласных думы они не могли превышать одной десятой от состава.

Сужался круг лиц, которым женщины могли доверить свой голос. В маленьких городах вводилось упрощенное самоуправление. Изменения произошли и в механизме выборов: так, допускалась только закрытая подача голосов посредством баллотировки шарами (вместо записок)¹. Эти нововведения в городской избирательной системе стали предметом широких дискуссий в общественных кругах, особенно в провинциальной периодической печати.

Собственно, сам вопрос о проведении так называемой городской контрреформы неоднократно становился предметом как советских² и российских³, так и зарубежных исследователей⁴. Вместе с тем общественная реакция на изменение городской избирательной системы остается малоизученной⁵,

¹ Высочайше утвержденное Городовое Положение // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. XII. СПб., 1895. № 8708. С. 430–456.

² *Зайончковский П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970; *Нардова В. А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: Правительственная политика. Л., 1984.

³ *Борисов А. В.* Избирательный закон и организация системы выборов по Городовым положениям 1870 и 1892 годов // Известия ПГПУ имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 326–332; *Кускашев Д. В., Лукиных Ю. В.* Правовые основы контрреформы городского самоуправления 1892 г. // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6. С. 142–143; *Нардова В. А.* Самодержавие и городские думы в конце XIX – начале XX века. СПб., 1994; *Писарькова Л. Ф.* Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010.

⁴ *Hanchett W.* Tsarist statutory regulation of municipal government in the nineteenth century // *The city in Russian history* / ed. by M. F. Hamm. Lexington, 1976. P. 91–114; *Pintner W.* Reformability in the age of reform and counterreform, 1855–1894 // *Reform in Russia and the USSR: Past and prospects*. Urbana, 1989. P. 83–106; *Seton-Watson H.* The decline of imperial Russia, 1855–1914. Routledge, 2017; *Whelan H.* Alexander III and the State Council. Bureaucracy and counter-reform in late imperial Russia. New Brunswick, 1982. XII, 258 p.

⁵ Городское самоуправление в России во второй половине XIX – начале XX в.: власть и общество / сост. В. А. Нардова, М. Н. Румынская. СПб., 2014; *Лен К. В.* Городское самоуправление после 1870 г. в общественно-политической полемике второй половины XIX –

а оценкам норм Городового положения 1892 г. в провинциальной периодической печати не было посвящено ни одной специальной работы, что и обуславливает научную ценность данного исследования.

В качестве источниковой базы для данной статьи выступили публикации в частных провинциальных периодических изданиях, многие из которых издавались и/или редактировались лицами, имевшими непосредственное отношение к институтам городского самоуправления (избиравшимися городскими гласными или участвовавшими в выборах, а также имевшими опыт службы на городских должностях).

Ход и результаты исследования. В целом оценки (как положительные, так и критические) на страницах провинциальных газет были связаны с такими составляющими новой системы выборов, как сужение числа избирателей, повышение цензовых требований, введение выборов по участкам, ограничение избирательных прав евреев.

«Саратовский листок» выразил свое отношение к нововведениям следующим образом: «Положение 1870-го г. не удовлетворяло никого: ни тех, кто отстаивал принципы самоуправления, ни тех, которые не могли примириться даже с мыслью о том, что в 1870 г. дали России такие же самоуправляющиеся городские единицы, о каких мечтала Екатерина II еще в 1785 году»⁶.

По мнению «Бессарабского вестника», обновление положения должно было обеспечить улучшение городского самоуправления за счет более жестких административно-надзорных мер по отношению к городским институтам⁷. Увеличение роли администрации в самоуправлении было воспринято, в отличие от столичных либеральных изданий, не в политическом, а в прагматическом ключе⁸.

Схожая позиция была и у печатавшегося в Харькове «Южного края», который издавал и редактировал А. А. Иозефович, сам являвшийся местным городским гласным. По мнению редакции, Положение 1892 г. сохранило основные начала Положения 1870 г., а сами нововведения были направлены на корректировку многочисленных недостатков городского самоуправления⁹.

начала XX в. // *Идея государственности в истории политической мысли России*. Барнаул, 1996. С. 83–90; *Плотникова Г. Н., Плотников С. Н.* Деятельность органов городского самоуправления Пермской губернии в последней четверти XIX в. (по материалам газеты «Екатеринбургская неделя») // *Культурный код*. 2022. № 2. С. 127–144; *Сорокин А. А.* Система городских выборов в России в конце XIX в.: критика в провинциальной периодической печати // *Научный диалог*. 2024. Т. 13. № 1. С. 507–525; *Его же.* Частная провинциальная периодическая печать как источник по изучению городской избирательной системы России конца XIX в. // *Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики*. Вып. 7 / сост. и науч. ред. А. А. Корнилов. Нижний Новгород, 2023. С. 221–225.

⁶ Саратовский листок. 1892. 5 августа.

⁷ Бессарабский вестник. 1892. 5 июня.

⁸ Там же. 24 июля.

⁹ Южный край. 1892. 22 июля.

Комплементарно высказалась редакция «Вольни», издаваемой в Житомире семьей протоиерея И. И. Коровицкого: «Старое и существующее не разрушается, а лишь только видоизменяется согласно обнаружившимся и требовавшим исправления недостаткам его, чем обеспечивается и дальнейший ход правильного развития, соответственно постоянно нарастающим новым условиям и требованиям жизни». В целом для газеты новое Положение было актом, призванным согласовать основы городского самоуправления с теми началами, которые легли в основу Положения о земских учреждениях 1890 г., а также итогом правоприменительной практики предыдущего Городового положения¹⁰.

В одесском «Новороссийском телеграфе» (редактор-издатель М. П. Озмидов неоднократно избирался гласным местной думы) прямо и резко было отмечено, что как земская, так и городская реформы «лишь отбрасывают все лишнее, наносное, не имевшее связи с условиями и духом русской общественной жизни». Новые же принципы законодательства, по мнению газеты, должны были закрепить связь самоуправления с этой жизнью¹¹. Подчеркивалось, что именно за счет единства городского самоуправления и губернской администрации возможно достижение развития городов и улучшение быта их жителей¹². Последний тезис разделял и «Воронежский телеграф»¹³.

В газете гласного Нижегородской городской думы С. И. Жукова «Волгарь», в свою очередь, констатировалось, что городское управление однозначно нуждалось в улучшении и «оживлении его дремлющих сил», однако вопрос был в том, какими средствами это осуществить. И выбранная правительством стратегия по ограничению самостоятельности городских институтов не встретила сочувствия: «Теперь это основное право общества быть у себя дома — полноправным хозяином — от него отходит в пользу правительственной власти»¹⁴. Но в этом обвинялись сами горожане, силами которых городское самоуправление и было дискредитировано как институт: «Холодность к общественному делу со стороны лучших людей, доходящая до полного забвения ими своих гражданских обязанностей... приводит к кормилу общественного управления те вредные элементы, от которых страдают интересы общества»¹⁵.

Однако в отдельных изданиях спустя несколько лет новое Положение получило еще более резкие оценки, чем предыдущее. Редакцией красноярского «Енисея» отмечалось, что до 1892 г. не было такой массовой критики городского самоуправления. По ее мнению, ограничение прав и усиление контроля со стороны администрации оказалось фактически безрезультатным, что, в свою очередь, позволяло делать вывод о необходимости проведения новой реформы¹⁶.

¹⁰ Вольнь. 1892. 21 июля.

¹¹ Новороссийский телеграф. 1892. 9 февраля.

¹² Там же. 25 июля.

¹³ Воронежский телеграф. 1892. 26 июля.

¹⁴ Волгарь. 1892. 18 июля.

¹⁵ Там же. 4 октября.

¹⁶ Енисей. 1902. 26 июля.

В отношении имущественного ценза существовали разногласия. Так, «Астраханский вестник» одобрял высокий имущественный ценз как устраняющий «черную сотню», т. е. мелких торговцев и приказчиков, которые «служили самым удобным контингентом для всякого рода интриганов и любителей городских общественных пирогов»¹⁷.

«Виленский вестник» констатировал факт отсутствия избирателя как личности: «Наше избирательное право в городских самоуправлениях всегда было построено как бы на том принципе, что не личность сама по себе дает право на представительство, а имущество, к которому личность служит только как бы дополнением или придатком». Подчеркивалось, что за счет этого избирательные права имеют даже несовершеннолетние (через своих представителей), в то время как их лишены «ученые и образованные лица», а также общества и учреждения, которые не имеют необходимого имущественного ценза»¹⁸.

По мнению редакции газеты, последовало продолжение этой линии и в новом Положении: «Никакие личные ваши качества не дают вам избирательного права, а только ставится *condition sine qua non* владение недвижимым имуществом. Следовательно, по-прежнему имущественное невежество имеет монополию права городского представительства»¹⁹.

Неприязненно к ликвидации дифференциации имущественного ценза²⁰ отнеся издаваемый в Томске «Сибирский вестник», разделявший точку зрения «Нового времени» о «косности и культурном убожестве домовладельческих дум». Поддерживала газета и идею о необходимости расширения круга избирателей за счет введения квартирного налога и наделения избирательными правами его плательщиков²¹.

Об этом же писал и издаваемый врачебным инспектором К. А. Раухом «Псковский городской листок». В нем отмечалось, что при подготовке нового Положения на избирательные права рассчитывали не имеющие имущественного ценза представители интеллигенции (администраторы, учителя, юристы, инженеры, священники и т. д.). Однако законодателем было сохранено положение, при котором указанные лица, будучи заинтересованными в благоустройстве города, не могут этому содействовать, находясь в плане своих политических прав «в полной кабале от усмотрения и доброй воли другого класса населения, который в сущности их эксплуатирует». Под эксплуататорами газета подразумевала домовладельцев и торговцев, фактически взявших благоустройство города «в откуп»²².

¹⁷ Астраханский вестник. 1892. 22 сентября.

¹⁸ Виленский вестник. 1892. 19 июля.

¹⁹ Там же.

²⁰ По Городовому положению 1870 г. размер имущественного ценза зависел от численности жителей города: чем меньше город, тем ниже был имущественный ценз. Положением 1892 г. эта дифференциация была отменена.

²¹ Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. 1892. 5 августа.

²² Псковский городской листок. 1892. 16 сентября.

Красноярский «Енисейский листок» также поддерживал необходимость введения избирательных прав квартиронанимателям, по крайней мере в средних и больших городах. Это объяснялось тем, что среди них довольно высок процент образованных лиц, которые могли бы способствовать улучшению городского самоуправления и которые были в этом заинтересованы²³.

В «Бессарабском вестнике» ценз по уплате квартирного налога, позволявший участвовать в городских выборах не только собственникам жилья (как это было по Городовому положению 1870 г.), но и квартиросъемщикам, рассматривался как инструмент для «изменения к лучшему состава городского представительства», чтобы оно стало действительно всесловным. Плательщики такого налога рассматривались как представители группы избирателей из числа интеллигенции, которая была в меньшинстве при существовавшей избирательной системе, в рамках которой значительное большинство избирателей и избираемых было представлено крупной и мелкой буржуазией, которая вовсе не составляла большинства городского населения²⁴.

«Саратовский дневник» также рассчитывал, что в новом Положении наряду с устранением отдельных категорий избирателей (в частности, торгово-промышленников, имеющих свидетельства на право мелочного торга, а также приказчиков) могли бы появиться и новые избиратели из числа нанимателей квартир²⁵.

Сужение круга избирателей в ряде изданий было воспринято позитивно. «Астраханский вестник» доказывал, что это осуществляется исключительно за счет «самых ненужных, лишних и бездеятельных лиц». В качестве аргументации приводился тот факт, что в Астрахани заседания посещала только требуемая для кворума треть состава думы²⁶. Тобольский «Сибирский листок» называл эту меру исправлением ошибки, которая должна была дать преимущество в новой избирательной системе не торговцам, а домовладельцам, в которых газета видела потенциал как в энергичных зачинателях городского благоустройства²⁷. «Волынь» одобряла исключение из числа избирателей содержателей винных и ведерных лавок и питейных домов. Эта позиция объяснялась низким образовательным цензом данной категории горожан, а также специфичностью их интересов в городском самоуправлении, которая накладывала отпечаток и на их участие в голосованиях по расходованию городского бюджета на нужды здравоохранения и образования²⁸.

«Таганрогский вестник» оперировал понятиями количества и качества, доказывая, что при уменьшении числа избирателей общественное влияние на самоуправление только усилится, а нежелательные элементы не смогут

²³ Енисейский листок. 1892. 16 августа.

²⁴ Бессарабский вестник. 1892. 27 июня.

²⁵ Саратовский дневник. 1892. 17 июля.

²⁶ Астраханский вестник. 1892. 22 сентября.

²⁷ Сибирский листок. 1892. 3 сентября.

²⁸ Волынь. 1892. 24 октября.

негативно влиять на дела городского хозяйства: «Ведь ни для кого же не тайна, что все зло нашего общественного самоуправления и заключалось до сих пор именно в контингенте наших “излюбленных” людей, которых мы посылали в думы и собрания поддерживать наши интересы, и которые, увы! очень редко оправдывали возлагаемые на них ожидания...»²⁹.

«Енисейский листок» также поддерживал сокращение круга избирателей за счет исключения из их числа так называемой черной сотни (лавочников, разносчиков, приказчиков и т. д.)³⁰. Однако спустя несколько лет редактор газеты Е. Ф. Кудрявцев уже изменил свою точку зрения. В издаваемой им под новым названием газете отмечалось, что следовало бы пойти навстречу ожиданиям общества в вопросе о расширении круга избирателей, и в этом отношении констатировалось: «Нам кажется даже, что возврат к городскому положению 1870 года был бы вполне своевременен в настоящее время...»³¹. Это обуславливалось тем, что власть, по мнению редакции газеты, отстранив «значительную массу» горожан от участия в самоуправлении, отдала управление городами в руки исключительно «коммерческого класса людей»³².

Положительно был воспринят отказ от деления на три разряда. Так, с точки зрения «Астраханского вестника», это делало выборы более конкурентными, поскольку уменьшалась фактически закрепленная Положением 1870 г. зависимость избрания от величины уплачиваемых налогов³³. Редакция «Енисейского листка» дала схожие оценки, отмечая, что тем самым отменяется искусственно созданный перевес богатых избирателей над бедными³⁴.

Выборы по участкам также получили позитивные оценки. В статье «К вопросу о новом городском положении» на страницах «Астраханского вестника» отмечалось, что они обеспечат порядок и «нравственную ответственность» за избрание гласных от участка, которой не могло быть при делении на разряды, когда число избирателей второго и третьего разрядов достигало нескольких тысяч³⁵. В схожем ключе высказался и редактор «Рижского вестника» Л. Н. Витвицкий, по мнению которого таким образом было бы проще избрать «действительно известных собрания и достойных лиц»³⁶.

Редакция «Енисейского листка» также оценила данное нововведение положительно, находя, что это позволит разбить избирателей на группы «ближе знакомых между собою лиц». При этом высказывалось опасение, что в ряде городов будет затруднительно осуществить деление на равные участки, а устранение самих дум от вмешательства в данный процесс не позволит привязать

²⁹ Самарский вестник объявлений. 1892. 29 июля.

³⁰ Енисейский листок. 1892. 16 августа.

³¹ Енисей. 1902. 26 июля.

³² Там же. 8 сентября.

³³ Астраханский вестник. 1892. 22 сентября.

³⁴ Енисейский листок. 1892. 16 августа.

³⁵ Астраханский вестник. 1892. 22 сентября.

³⁶ Рижский вестник. 1892. 22 сентября.

численность избираемых гласных от каждого участка «соответственно их значению для населения»³⁷. Позитивные оценки были даны и «Саратовским дневником», который находил это удачным решением при отмене разрядной системы избирателей³⁸.

Вместе с тем норма об участковых выборах являлась рекомендательной, и проведение выборов не по участкам на фоне общего сокращения числа избирателей могло напрямую влиять на состав дум. Так, в «Орловском вестнике» отмечалось, что в Самаре, где было принято решение провести выборы в одном избирательном собрании под предлогом ранее наблюдавшейся низкой явки, в таких условиях в состав думы оказалось бы практически невозможно провести представителей интеллигенции. Дело в том, что до 1892 г. они относились в большинстве своем к третьему разряду избирателей и на практике избиратели других разрядов их регулярно забаллотировывали. Это вызывало у газеты соответствующие опасения: «При такой избирательной системе легко может произойти то, что городское управление очутится в руках одних только купцов без участия даже более или менее состоятельной интеллигенции»³⁹.

Ограничение круга лиц, которым женщины могли доверить свои избирательные права, только родственниками было оценено положительно. «Рижский вестник» отмечал, что это в значительной мере сократит возможные махинации, влияющие на результат выборов «посредством массы доверенностей, выманиваемых всеми правдами и неправдами у малосведущих и незаинтересованных в общественных делах женщин»⁴⁰.

Позитивно воспринято было и введение упрощенного самоуправления. По мнению редакции «Южного края», эта мера должна была полностью удовлетворить потребности небольших городов, «недалеко ушедших от деревень», а также оградить их от неудобств, сопряженных с применением норм Городового положения, которые были рассчитаны на крупные торгово-промышленные центры⁴¹.

Что касается избирательных прав евреев, то, по мнению «Виленского вестника», Положение содержало противоречивые нормы, поскольку максимально возможное представительство гласных из числа евреев в черте еврейской оседлости было вдвое меньше, чем допускаемое в ст. 44 максимальное число гласных из нехристиан в составе городской думы⁴².

Однако не скрывавший своих националистических и антисемитских воззрений «Новороссийский телеграф» считал фактическое лишение евреев избирательных прав на городских выборах одним из центральных положений нового законодательного акта. Это объяснялось тем, что при существовавшей по Положению 1870 г. системе в черте еврейской оседлости русское население

³⁷ Енисейский листок. 1892. 16 августа.

³⁸ Саратовский дневник. 1892. 17 июля.

³⁹ Смоленский вестник. 1892. 30 сентября.

⁴⁰ Рижский вестник. 1892. 19 сентября.

⁴¹ Южный край. 1892. 22 июля.

⁴² Виленский вестник. 1892. 19 июля.

фактически не имело возможности противостоять евреям, действующим организованно и сплоченно, в органах городского самоуправления⁴³.

Поэтому редакция вышеупомянутой газеты с радостью отмечала, что евреи отныне в числе избирателей будут практически незаметны и не смогут оказать какого-то существенного влияния на избрание городских гласных⁴⁴. Солидарна с этой точкой зрения была и «Волынь». На страницах этой газеты особо было подчеркнуто, что в связи с нововведениями немногочисленные гласные из числа евреев не смогут опираться на поддержку избирательных собраний и будут вынуждены изменить свою политику⁴⁵.

Заключение. Таким образом, провинциальная периодическая печать в целом позитивно оценивала изменения, привнесенные в городскую избирательную систему по Городовому положению 1892 г. К моменту его принятия существовала консолидированная позиция, согласно которой институт городского самоуправления нуждался в улучшении. Соответственно, цель принятия нового Положения виделась в устранении недостатков, вскрывшихся за период многолетней практики применения норм Положения 1870 г.

Однако такой подход не означал одобрения всех изменений в системе городских выборов. С одной стороны, было одобрено уменьшение общего количества избирателей: одни издания исходили из того, что это приведет к усилению общественного влияния на самоуправление, а другие усматривали в этом реализацию «морального ценза», поскольку исключались из числа избирателей в основном представители сфер деятельности, не имевших высокого нравственного статуса (кабатчики и виноторговцы). С другой стороны, поднимался вопрос о том, что основу избирательного права по-прежнему составляет принцип владения недвижимостью, а не деловые качества. В связи с этим в ряде газет указывалось, что недостатком нового Положения стал отказ от предоставления избирательных прав квартиранимателям, к числу которых преимущественно и относились лица с определенным образовательным цензом.

Вместе с тем многие нововведения (проведение выборов по участкам, отказ от деления избирателей на разряды, введение упрощенного самоуправления, изменение порядка выдачи доверенностей от женщин) не вызывали дискуссии и оценивались положительно. Что касается вопроса об ограничении избирательных прав евреев, то здесь провинциальные издания были настроены позитивно; более того, этот вопрос для газет тех регионов, в которых евреи составляли значимый процент избирателей в рамках прежней избирательной системы, являлся одним из ключевых. Исключением является лишь позиция редакции «Виленского вестника», усмотревшей противоречия в нормах, трактующих порядок представительства от евреев и представительства от нехристиан в целом.

⁴³ Новороссийский телеграф. 1892. 17 июля.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Волынь. 1892. 22 июля.

Литература

1. Борисов А. В. Избирательный закон и организация системы выборов по Городовым положениям 1870 и 1892 годов // Известия ПГПУ имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 326–332.
2. Городское самоуправление в России во второй половине XIX – начале XX в.: власть и общество / сост. В. А. Нардова, М. Н. Румынская. СПб.: Лики, 2014. 568 с.
3. Зайончковский П. А. Русское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. 444 с.
4. Кускашев Д. В., Лукиных Ю. В. Правовые основы контрреформы городского самоуправления 1892 г. // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6. С. 142–143.
5. Лен К. В. Городское самоуправление после 1870 г. в общественно-политической полемике второй половины XIX – начала XX в. // Идея государственности в истории политической мысли России. Барнаул: Изд-во Алт. госуниверситета, 1996. С. 83–90.
6. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: Правительственная политика. Л.: Наука, 1984. 260 с.
7. Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в конце XIX – начале XX века. СПб.: Наука, 1994. 157 с.
8. Писарькова Л. Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2010. 752 с.
9. Плотникова Г. Н., Плотников С. Н. Деятельность органов городского самоуправления Пермской губернии в последней четверти XIX в. (по материалам газеты «Екатеринбургская неделя») // Культурный код. 2022. № 2. С. 127–144.
10. Сорокин А. А. Система городских выборов в России в конце XIX в.: критика в провинциальной периодической печати // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 1. С. 507–525. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-507-525
11. Сорокин А. А. Частная провинциальная периодическая печать как источник по изучению городской избирательной системы России конца XIX в. // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Вып. 7 / сост. и науч. ред. А. А. Корнилов. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2023. С. 221–225.
12. Hanchett W. Tsarist statutory regulation of municipal government in the nineteenth century // *The city in Russian history* / ed. by M. F. Hamm. Lexington, 1976. P. 91–114.
13. Pintner W. Reformability in the age of reform and counterreform, 1855–1894 // *Reform in Russia and the USSR: Past and prospects*. Urbana, 1989. P. 83–106.
14. Seton-Watson H. *The decline of imperial Russia, 1855–1914*. Routledge, 2017. 422 p.
15. Whelan H. *Alexander III and the State Council. Bureaucracy and counter-reform in late imperial Russia*. New Brunswick, 1982. XII, 258 p.

References

1. Borisov A. V. Izbiratel'nyi zakon i organizatsiia sistemy vyborov po Gorodovym polozheniiam 1870 i 1892 godov [Election law and organization of the electoral system according to the Urban regulations of 1870 and 1892] // *Izvestia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo*. Humanities. 2011. № 23. P. 326–332. (In Russ.).
2. *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.: vlast' i obshchestvo* [Urban self-government in Russia in the second half of the XIX – early

XX century: power and society] / sost. V. A. Nardova, M. N. Rumynskaya. St. Petersburg: Liki, 2014. 568 p. (In Russ.).

3. Zaionchkovskii P. A. Russkoe samoderzhavie v kontse XIX stoletii (politicheskaia reaktsiia 80-kh – nachla 90-kh godov) [Russian autocracy at the end of the XIX century (political reaction of the 80s – early 90s)]. Moscow: Mysl', 1970. 444 s. (In Russ.).

4. Kuskashev D. V., Lukinykh Yu. V. Pravovyye osnovy kontrreformy gorodskogo samoupravleniia 1892 g. [The legal foundations of the counter-reform of city government in 1892] // Eurasian Law Journal. 2020. № 6. P. 142–143. (In Russ.).

5. Len K. V. Gorodskoe samoupravlenie posle 1870 g. v obshchestvenno-politicheskoi polemike vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [Urban self-government after 1870 in the socio-political polemics of the second half of the XIX – early XX century] // Ideia gosudarstvennosti v istorii politicheskoi mysli Rossii. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo gosuniversiteta, 1996. P. 83–90. (In Russ.).

6. Nardova V. A. Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-kh – nachale 90-kh godov XIX v.: Pravitel'stvennaia politika [Urban self-government in Russia in the 60s – early 90s of the XIX century]. Leningrad: Nauka, 1984. 260 p. (In Russ.).

7. Nardova V. A. Samoderzhavie i gorodskie dумы v kontse XIX – nachale XX veka. [Autocracy and city councils in the late XIX – early XX century]. St. Petersburg: Nauka, 1994. 157 p. (In Russ.).

8. Pisar'kova L. F. Gorodskie reformy v Rossii i Moskovskaia дума [Urban reforms in Russia and the Moscow Duma]. Moscow: Novyi khronograf; AIRO-XXI, 2010. 752 p. (In Russ.).

9. Plotnikova G. N., Plotnikov S. N. Deiatel'nost' organov gorodskogo samoupravleniia Permskoi gubernii v poslednei chetverti XIX v. (po materialam gazety «Ekaterinburgskaia nedelia») [The activities of city self-government bodies of the Perm province in the last quarter of the XIX century (on the materials of the newspaper “Yekaterinburgskaya Nedelya”)] // Cultural Code. 2022. № 2. P. 127–144. (In Russ.). DOI: 10.36945/2658-3852-2022-2-127-144

10. Sorokin A. A. Sistema gorodskikh vyborov v Rossii v kontse XIX v.: kritika v provintsial'noi periodicheskoi pechati [Urban election system in Russia at end of XIXth century: criticism in provincial periodicals] // Nauchnyi dialog. 2024. Vol. 13. № 1. P. 507–525. (In Russ.). DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-507-525

11. Sorokin A. A. Chastnaia provintsial'naia periodicheskaja pechat' kak istochnik po izucheniiu gorodskoi izbiratel'noi sistemy Rossii kontsa XIX v. [Private provincial periodical press as a source for the study of the urban electoral system of Russia at the end of the XIX century] // Regiony mira: problemy istorii, kul'tury i politiki. Vyp. 7 / sostavitel' i nauchnyi redaktor A. A. Kornilov. Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo NNGU imeni N. I. Lobachevskogo, 2023. P. 221–225. (In Russ.).

12. Hanchett W. Tsarist statutory regulation of municipal government in the nineteenth century // The city in Russian history / ed. by M. F. Hamm. Lexington, 1976. P. 91–114.

13. Pintner W. Reformability in the age of reform and counterreform, 1855–1894 // Reform in Russia and the USSR: Past and prospects. Urbana, 1989. P. 83–106.

14. Seton-Watson H. The decline of imperial Russia, 1855–1914. Routledge, 2017. 422 p.

15. Whelan H. Alexander III and the State Council. Bureaucracy and counter-reform in late imperial Russia. New Brunswick, 1982. XII, 258 p.